

ОЛИСАВА ТУГОВА

“ДЕРЕВЕНСКАЯ” ПРОЗА АРТЁМА ПОПОВА

Артём Попов. Ваня Француз: рассказы. Вступительная статья: А. Астафьева. — М.: Сказочная дорога, 2022.

Необъятны, широки и плодородны поля русской деревенской прозы. Тут и Виктор Астафьев трудился, и Василий Белов, и Валентин Распутин, и Василий Шукшин. Только вот беда – как зарастают сейчас колхозные поля кустарником да мелким лесом, так и литературные нивы позаброшены. Если и пишут о деревне современные авторы, то в глубокой ретроспекции о счастливом детстве, о ногах в утренней росе, о запахе сена со скошенного луга. О деревне настоящего, деревне исчезающей, но не исчезнувшей, пишет Наталья Мелехина, пишет Юрий Лунин. Пишет и Артём Попов – пишет в своём, сложившемся, вышедшем из очеркового стиле. Для этого стиля характерны простота и лаконичность. Безыскусственность.

Вот, к примеру, в рассказе “Два альбома” Мария Александровна нашла у полуразрушенного дома альбом с фотографиями, пожалела потерянную часть чужой жизни, принесла домой, высушила, отыскала владелицу, но той эта болезненная часть судьбы оказалась не нужна – она сожгла фотографии, причинявшие боль. Но не аккуратно прочерченная автором мысль о сходстве судеб людей уходящей эпохи запомнится читателю, закрывшему книгу. А запомнится запах сырости из разбитых окон, забытая мочалка на полуснесенной стене, ртутный термометр на раме – у автора дар вплетать в обычное, не обременённое сложными метафорами повествование детали, которые погружают в чужой опыт. Читатель начинает воспринимать эту прозу как нечто личное.

Длительное восприятие текста читателем не ограничивается моментом чтения и растягивается во времени экзистенциального погружения в собственный сходный опыт. И то, что стиль повествования прост и лаконичен, тоже этому способствует – отсутствие развёрнутых метафор позволяет читателю самому воссоздать собственную реальность, опираясь только на приёмы детализованной сенсорно-визуальной изобразительности, выверенно расставленные автором в качестве вешек. Но наиболее сильными и глубокими оказываются те рассказы, в которых автор перестаёт думать о читательском восприятии. Такой удачей становится рассказ “Родные маячки”.

Рассказы Артёма Попова коротки и линейны, чаще всего имеют одну сильную линию. Если происходит разветвление (как, например, в рассказе “Проводник” автор отвлекается на повествование о внуке Якова), происходит расфокусировка. Побочные сюжеты оказываются значительно слабее и

уступают главной теме, теряясь на её фоне. Во многом потому, что проза Попова вырастает из жанра анекдота (в самом широком его значении). Эти рассказы близки, с одной стороны, к очеркам, с другой – к сказу.

Язык произведений Артёма Попова прост, это язык народа, язык земли и леса – та сила, ради прикосновения к которой и читаем мы деревенскую прозу. Чтобы приобщиться к подлинному национальному мироощущению, почувствовать, что эта сила не иссякла, жива и бьётся синей веной на шее. И тогда скажем мы вместе с Артёмом не “идти”, а “пилить”, не бездельники, а “ухари”, не палки, а “батожки”, не одежда, а “одежа”.

Через язык автор ведёт нас дальше – к мифологическому синкретичному мировосприятию. Например, в рассказе “Бунт”: *“И в этот самый момент птицы, нарисованные на спинах у чоповцев, ожили и оторвались от формы. Хищно взъерошив перья, филины взмыли вверх и с громким протяжным “у-у-у” обрушились с высоты на охранников. Они вонзали острые когти и загнутые клювы в головы, руки, спины, оставляя кровавые рваные раны. С дикими воплями, закрывая головы руками, охранники ринулись к автобусу, на котором час назад приехали к Филиному полю”*.

Обращение к семантическому полю легенд, сказов, быличек в сочетании с простотой и достоверностью изображаемого позволит автору выйти на новый уровень литературного развития, полнее воплотить национальное самосознание, привлечь широкого читателя и прочно закрепиться в плеяде писателей-деревенщиков. Для этого у него всё есть.